

С О О Б Щ Е Н И Я

НОВОРОССИЙСКИЙ СОВЕТ РАБОЧИХ ДЕПУТАТОВ в 1905 году

(«НОВОРОССИЙСКАЯ РЕСПУБЛИКА» 1905 г.)

В. Д. Сокольский

Революционные события 1905 г. в Новороссийске не нашли достаточно правильного освещения в исторической литературе. Первая работа по данной теме — статья В. И. Невского «Новороссийская республика 1905 г. (по архивным материалам)», опубликованная в журнале «Пролетарская революция» (1923 г., № 11 (23), — представляет собой недостаточно критический пересказ материалов судебного следствия по делу «Новороссийской республики». В 1926 г. вышла брошюра Н. Л. Янчевского «Новороссийская и Сочинская республики», в которой автор увидел в событиях в Новороссийске только стихийное рабочее движение, либерализм Городской думы и умеренность меньшевиков. Оба автора не раскрывают борьбу большевиков Новороссийска. В книге П. Семернина «Рабочий класс в революции 1905—1907 гг. в Азово-Черноморском и Северо-Кавказских краях», вышедшей в 1935 г., в отличие от указанных выше работ в общем верно оценивается революционное движение новороссийских рабочих и роль большевиков, но в ней допущены фактические ошибки в описании отдельных событий, особенно в декабрьские дни 1905 года. Все это вызывает необходимость осветить вопрос о событиях конца 1905 г. в Новороссийске в специальной статье.

★

В начале XX в. Новороссийск был одним из важнейших портов России. Через него шел экспорт русского хлеба, нефти. Новороссийск был также промышленным центром, в нем имелись железнодорожные мастерские и депо, цементные, чугунно-механический и нефтеперегонный заводы. Общее количество рабочих в городе составляло около 8 тыс. чел., не считая временных рабочих порта — поденных грузчиков. К 1905 г. в Новороссийске существовала объединен-

ная социал-демократическая организация. Внутри нее росла и крепла группа большевиков, сосредоточенных главным образом на цементных заводах и в Мефодиевском поселке.

Весной 1905 г. новороссийские рабочие приняли активное участие в стачках протеста против кровавых событий в Петербурге, а 1 и 2 мая провели в центре города под руководством большевиков вооруженную демонстрацию, сопровождавшуюся двухдневной всеобщей забастовкой. В июле бастовали рабочие Новороссийска, поддерживая забастовку на Владикавказской железной дороге. Новороссийские рабочие дружно участвовали во Всероссийской октябрьской политической забастовке.

Либеральная буржуазия города, объединившаяся вокруг Городской думы, проявляла большую политическую активность, чем в других центрах страны. Под влиянием иностранного капитала, занимавшего большое место в промышленности и экспортно-импортных операциях Новороссийска, она фрондировала против правительства и заигрывала с рабочим движением, пытаясь возглавить его и повести за собой.

Манифест 17 октября провел в Новороссийске, так же как и в других местах страны, резкую борозду между различными классами и слоями общества. Черносотенные силы сгруппировались вокруг губернатора. Опираясь на деклассированные элементы, губернская администрация создавала вооруженные банды, вела погромную агитацию¹. Все буржуазные элементы города объединились вокруг Городской думы. Дума лавировала между царскими властями и трудящимся населением города. Она отказалась поддерживать открытую контрре-

¹ В ее распоряжении были 3 сотни казаков Урупского полка, батальон пехоты, 800 казаков-пластун и полиция.

волюционную линию губернатора и выдвинула требование организовать думскую городскую охрану «для защиты жизни и имущества граждан».

Новороссийская буржуазия, руководствуясь манифестом 17 октября, стремилась возглавить народное движение. Городской голова Никулин и члены Думы активно участвовали в народных митингах с целью внести в массы «успокоение». Так, на митинге 19 октября они удержали массы от шествия к тюрьме с требованием освободить содержащихся там политических заключенных². На том же митинге они провели решение организовать при городской управе «народные» собеседования. На этих собеседованиях читались доклады «О вреде алкоголя», «О праве царя на изменение основных законов империи», «О преимуществах конституционной империи», «О вреде всякого насилия» и т. д.³. Темы этих докладов ясно рисуют политическое лицо Новороссийской думы.

После обнародования манифеста 17 октября из подполья вышли все революционные партии. Открытая политическая деятельность развернулась в рабочих окраинах Новороссийска. Большую работу вела, в частности, районная группа РСДРП цементных заводов и порта, в состав которой входили рабочие Светов, Перевозчиков, Очигава, Нененко, Рожден Калантадзе, Донченко, Жиргулевич и профессионалы-революционеры «Лиза» — студентка-медик Медович и «Борис». По инициативе большевиков возник профессиональный союз рабочих цементного производства. Рабочие цементных заводов заключили первый в Новороссийске коллективный договор с администрацией, организовали народный суд, создали боевые дружины. Рабочие установили добровольные отчисления в размере 20% от заработной платы на приобретение оружия. Администрация цементных заводов и полицейская охрана в рабочих районах города были разоружены. Большевистский комитет рабочих цементных заводов взял на себя инициативу объединения вооруженных революционных сил города. Была создана единая боевая рабочая дружина. Начальником ее был назначен канонир запаса рабочий-маляр Филипп Дубровин, помощником его — капитан запаса офицер Грозинский. К концу ноября в дружине насчи-

тывалось 300 человек, вооруженных ружьями, и 500 человек, имевших револьверы и холодное оружие. Дружина стала реальной опорой рабочего движения. Деятельность правительственных органов в этих районах была парализована.

В ноябре под руководством профессионального союза грузчиков началась забастовка грузчиков. Жизнь крупнейшего порта замерла. Десятки иностранных и русских океанских кораблей стояли неподвижно на внутреннем и внешнем рейдах. 22 ноября под руководством большевиков состоялась вооруженная демонстрация, в которой участвовало до 10 тыс. человек. Городская дума приняла все меры, чтобы сорвать стачку грузчиков. Никулин вместе с группой гласных Думы участвовал в совещании у губернатора по вопросу о мерах ликвидации забастовки. В совещании участвовали также представители воинских частей и полиции. По поручению Биржевого комитета, который был заинтересован в прекращении забастовки, Никулин опубликовал в либеральной газете «Черноморское побережье» ряд статей против забастовки. Но все попытки буржуазии затормозить развитие рабочего движения были безуспешны.

Еще в октябре в Кабардинке, Геленджике, Кринице, Михайловском перевале, Архипо-Осиповке, Береговье, Прасковеевке и других селениях образовались отделения Крестьянского союза. Окружной съезд Крестьянского союза Черноморского округа, происходивший во второй половине октября, постановил всеми способами, вплоть до вооруженного восстания, добиваться передачи всей земли в собственность народа.

В декабре 1905 г. революционное движение в стране вплотную подошло к вооруженному восстанию. По призыву Московского комитета РСДРП, Московского Совета рабочих депутатов и Центрального бюро железных дорог 7 декабря в стране началась забастовка. 9 декабря в Москве появились первые баррикады. Началось восстание в Ростове-на-Дону и ряде других городов.

Следуя призыву московских рабочих, 8 декабря в Новороссийске дружно забастовали рабочие железных дорог, депо и мастерских. К забастовке примкнули рабочие всех предприятий города. 8 декабря состоялась конференция социал-демократических организаций Черноморского комитета РСДРП. Она избрала большевистское руководство комитетом во главе с Бобковым (студент), Ф. Дубровиным (рабочий),

² Центральный государственный исторический архив (ЦГИА), ф. 393, ед. хр. 28, лл. 358—363.

³ Там же.

«Николаевым», «Борисом» (примыкал к большевикам) и другими. Конференция приняла решение о выборах Новороссийского городского Совета рабочих депутатов и о захвате власти. 10 декабря губернатор Новороссийска, полицеймейстер и жандармские ротмистры скрылись. Но тайно в городе они организовывали контрреволюционные силы. Городская дума продолжала работу, надеясь затормозить развитие революционных событий. С образованием Совета рабочих депутатов представители буржуазных кругов города попытались изменить тактику и сделать вид, что они согласны с созданием Совета и будут «помогать» его деятельности.

13 декабря по призыву Черноморского комитета РСДРП и Черноморского отделения Всероссийского крестьянского союза происходили выборы в Совет рабочих депутатов. Выборы проводились открытым голосованием на рабочих собраниях, состоявшихся на всех предприятиях города, в том числе и мелких. В них принимали участие рабочие, служащие, ремесленники. Крестьяне близлежащих селений также избирали своих депутатов в Новороссийский городской Совет. Всего было избрано 72 депутата. В Совет рабочих депутатов не избирали и не могли быть избранными хозяйкини, имевшие хотя бы одного рабочего или подмастерья.

Большинство избранных депутатов являлось большевиками или примыкавшими к ним большевистски настроенными рабочими. Среди депутатов были также меньшевики и эсеры. Два депутата являлись толстовцами, два — анархистами-коммунистами. От цементных заводов в Совет были избраны социал-демократы: И. Жиргулевич — служащий, рабочие — Шмидт, Бирюлев, Донченко, Деминчук, Нененко и др.; от железнодорожников: социал-демократы А. Зеленья — рабочий, М. Верейский — машинист, профессионалы-революционеры «Николаев», «Борис», социалисты-революционеры Ш. Лейбович (инженер) и Краснов.

В составе Совета были депутаты от городских служащих, учителей, приказчиков, от безработных, от Крестьянского союза, от обитателей ночлежного дома. 88% депутатов являлись рабочими. Либеральная буржуазия попыталась также проникнуть в Совет, чтобы изнутри разложить его. Но кандидатуры либералов, в частности редактора газеты «Черноморское побережье» Леонтовича, провалились. Городской голо-

ва Никулин откровенно писал впоследствии судебному следователю, что представители кадетской партии хотели войти в Совет рабочих депутатов с целью парализовать возможность крайних действий Совета. О том же говорил и гласный Лир.

Черноморский комитет РСДРП выпустил специальное извещение, в котором довел до сведения граждан Новороссийска об избрании Совета рабочих депутатов и о назначении его первого заседания на 14 декабря. Извещение было напечатано на гектографе на небольшом листе бумаги и скреплено печатью Черноморского комитета РСДРП⁴. Этот документ, а равно и другие полностью опровергают утверждения некоторых авторов, будто Новороссийский Совет был избран еще в ноябре или даже в октябре.

14 декабря состоялось первое заседание Новороссийского Совета рабочих депутатов. Председателем и секретарем были избраны профессиональные революционеры «Николаев» и «Борис». Исполнительный комитет был избран в составе 7 человек — социал-демократы А. Зеленья, И. Гольман, «Борис», Прохоров, Бобков и социалисты-революционеры Ш. Лейбович и Калинин. Постоянного председателя комитет не имел. Председатель избирался на одно заседание. Большинство членов Исполнительного комитета шло за большевиками. Комитет проводил свою работу, дежурства в одной из комнат начальной школы, заведующей которой являлась депутат Совета Жукова. Исполнительный комитет издавал «Известия Совета рабочих депутатов».

Совет рабочих депутатов обратился с воззванием к населению, в котором извещал о своем образовании и задачах. В воззвании говорилось, что рабочий класс в борьбе против самодержавия выставил девиз «Свобода или смерть». «Под этим девизом мы поведем нашу последнюю борьбу и не остановимся ни перед какими средствами вплоть до вооруженного восстания... Готовьтесь, граждане, к последнему бою. Долой самодержавие. Да здравствует Всенародное Учредительное собрание!»⁵. Совет наметил осуществить такие конкретные мероприятия, как учреждение народного суда с выборными народом судьями и народной Городской думы, избранной всем населением, устройство общественных работ, обложение имущей части населения налогом. Исполнительный комитет выступал как

⁴ Там же, оп. 1, ед. хр. 19, л. 399.

⁵ Там же, л. 815.

полномочный орган власти, при нем были организованы коллегии по отдельным отраслям городского управления, комитет боевой дружины, разведка, прием и разбор жалоб и т. д. Все отношения, распоряжения и приказы подписывались 2—3 членами Исполнительного комитета. Члены Исполнительного комитета являлись руководителями революционных клубов и боевых дружин и были непосредственно связаны с широкими рабочими массами.

Исполнительный комитет Совета немедленно после своего образования издал распоряжение, регулирующее торгово-промышленную жизнь города. В распоряжении говорилось: «1) Совет рабочих депутатов, понимая всю важность политической забастовки, как оружие борьбы с самодержавным правительством, считает необходимым решительно продолжать ее; поэтому все крупные производства, железная дорога, пароходство, портовые рабочие, почта, телеграф и телефон должны бастовать впредь до прекращения общероссийской забастовки. 2) В 10 ч. 15 декабря Совет рабочих депутатов прекращает забастовку производств, имеющих лишь местное значение. 3) В 10 ч. дня 15 декабря торговая жизнь города может возобновиться. Лавки, магазины открываются. В продолжение всего времени политической забастовки торговля может производиться с 8 ч. утра до 4 часов дня... Цены на товар не должны повышаться. 4) Ремесленные и кустарные мастерские могут открываться. Извозчики и дрогаи выезжают на работу. 5) Все типографии начинают работать, управляющие типографией обязуются принимать все заказы Совета рабочих депутатов; в противном случае типографии передавать во временное пользование Совета рабочих депутатов на все время политической забастовки. 6) Казенные винные лавки должны быть закрыты. Все правительственные учреждения должны быть закрыты, за исключением банка и казначейств, которым разрешается выдача вкладов»⁵.

Исполнительным комитетом был установлен контроль над промышленными предприятиями, транспортом и торговлей. На предприятиях был введен 8-часовой рабочий день и организованы рабочие комитеты, которые контролировали прием и увольнение рабочих. Новороссийские предприниматели не решились применить локаут, как это делали капиталисты во многих других

городах России. Исполнительный комитет регулировал и контролировал пассажирское и грузовое сообщение. Контора РОПиТ должна была представлять в Исполнительный комитет копии грузовых списков для получения разрешения на их отправку. Разрешение на вывоз подписывалось 3 членами Исполнительного комитета. В одном из документов Исполнительного комитета говорится: «Российскому о — ву разрешается сего дня 20.XII отправить транспортные грузы съестных припасов по местам их назначения»⁷.

Для снабжения населения города Совет рабочих депутатов формировал маршрутные продовольственные поезда. Он регулировал цены на товары, ведя борьбу со спекуляцией.

Исполнительный комитет Совета рабочих депутатов внимательно разбирал жалобы, которые поступали по самым разнообразным вопросам от различных слоев населения. Так, например, Д. Н. Кобылкин обратился с жалобой, что подрядчик И. И. Губарев и его жена не уплатили за земляные работы следуемые по расчету 9 р. 03 к. Жалобщик просит комитет «вызвать ответчиков в суд и взыскать с Губарева 9 р. 03 к. и судебные и др. издержки по делу». На жалобе стоит резолюция: «В народный суд». Сельскохозяйственные рабочие Геленджика просили комитет оказать влияние на членов общества сельского хозяйства и заставить их повысить плату. Гордей Щеголев и Анна Буравенкова писали: «В Народный дом. Сотрудникам, ораторам, получившим от народа право выступать в защиту за обиженных прислуг». Они просили привлечь к ответственности их хозяйку, которая издевалась над ними, и т. д. С жалобами в Совет обращались даже чины полицейской стражи, просившие защиты от начальства, уволившего их со службы за отказ выступить против народа»⁸.

Народный суд действовал в рабочих районах Новороссийска еще с середины ноября 1905 года. Он разбирал политические, экономические и бытовые дела. Рассмотрение этих дел происходило на собраниях рабочих под руководством представителя социал-демократической организации, а в последующем члена Исполнительного комитета Совета рабочих депутатов. Так, в ноябре на собрании рабочих старого цементного завода разбиралось дело заведующего лесным

⁵ Журнал «Пролетарская революция», 1923, № 11 (23), стр. 175—176.

⁷ ЦГИА, ф. 393, оп. 1, ед. хр. 19, л. 758.

⁸ Там же, лл. 249—255.

складом Левицкого, приказчика Нитча и рабочего Нирода, обвинявшихся в шпионаже. В 20-х числах ноября рабочие железнодорожного депо судили «машиниста Вермана, обвинявшегося в том, что 19 июля осмелился проехать паровозом; сейчас же после рассеяния толпы войском, 2) машиниста Исаева за выход его на работу во время июльской забастовки и 3) дворянина, начальника ж. д. паровозного депо Б. А. Глеб-Кошанского по обвинению в доносах жандармам об участниках событий июльских дней. Председателем народного суда был большевик Николаев». В декабре состоялся народный суд над владельцами шапочной мастерской и магазина Варшавским и Большаковым по обвинению в нарушении коллективного договора с рабочими и т. д.⁹ Народный суд применял в качестве наказания увольнение с работы, бойкот, высылку из города.

Исполнительный комитет Совета рабочих депутатов проявлял большую заботу о нуждах трудового населения: он приостановил выселение из квартир за неуплату долгов, а также изъятие швейных машин за невыплату очередных взносов. Подходный налог, взимающийся с имущего населения, распределялся среди нуждавшихся участников забастовки. В ноябре большевистский комитет цементных заводов призвал население поселка Адамовичей балки прекратить выплату арендных взносов генералу Адамовичу. В декабре с образованием городского Совета рабочих депутатов Исполнительный комитет наметил план благоустройства этого поселка.

В протоколах Совета рабочих депутатов не сохранились записи речей ораторов, но некоторые косвенные документы свидетельствуют о том, что члены Совета правильно понимали свои задачи. Так, в записной книжке одного из членов Совета, отобранной у него при аресте, были записаны следующие мысли, высказанные им на заседании Совета: «Цель С. Р. Д. Совет рабочих депутатов руководит политической борьбой, имеет свой государственный строй»¹⁰. В состав Новороссийского Совета рабочих депутатов входили представители от крестьян Геленджика и некоторых других селений. Отделение Крестьянского союза действовало в контакте с Советом рабочих депутатов, имея в Совете своих представителей. Исполнительный комитет Совета на-

правлял рабочих в селения для ознакомления крестьян с революционными событиями. Рабочие помогали крестьянам организовывать революционные комитеты. В ряде селений, расположенных вблизи Новороссийска, крестьяне изгнали представителей царской власти, обезоружили агентов полиции, создали свои комитеты или заставили старост вступить в соглашение с Новороссийским Советом¹¹.

Исполнительный комитет Совета всемерно укреплял боевую дружину, реквизировал оружие в магазинах, обезоруживал оставшихся в городе полицейских, изымал оружие у частных лиц. Комитет боевой дружины разослал частным лицам и некоторым учреждениям города официальные письма, в которых предлагал сдать ему имевшееся оружие и патроны. Под письмами стоял оттиск красной печати: «Комитет новороссийской боевой дружины»¹². Дружина цементных заводов изъясла из погребов заводов несколько пудов динамита и пороха и 20 кругов бикфордова шнура.

Дружинники сами изготовляли холодное оружие, чинили старые ружья и револьверы. Еще летом 1905 г. Северо-Кавказский краевой комитет РСДРП командировал одного из своих работников на курсы по изготовлению бомб, организованные большевистским Центральным Комитетом. Впоследствии в Новороссийске в районе цементных заводов была создана мастерская по изготовлению бомб¹³.

Новороссийский Совет обращался за помощью к большевистским организациям Закавказья. Среди материалов по делу «Новороссийской республики» имеется следующее письмо: «Новороссийский социал-демократический комитет боевой дружины обращается с предложением к гурийскому социал-демократическому комитету. Ввиду того, что в Новороссийске предвидится схватка с реакционным правительством, для борьбы с которым требуется вооруженная сила, мы посылаем одного товарища Илью Кирилловича Калантадзе с просьбой выдать ему сколько возможно бомб». Штемпель: «Исполнительный Комитет С. Р. Д. гор. Новороссийск». «Черноморский комитет С. К. С. РСДРП». «Новороссийский комитет Боевой дружины»¹⁴.

¹¹ Там же, л. 237.

¹² Там же, ф. 393, т. 28, л. 255; т. 32, лл. 97—101.

¹³ Газета «Советский юг», 14 марта 1923 года.

¹⁴ ЦГИА, ф. 393, оп. 1, ед. хр. 19, л. 403в.

⁹ Там же, ед. хр. 5, л. 39; ед. хр. 6, л. 4.

¹⁰ Там же, ед. хр. 19.

Мероприятия большевиков в области вооружения рабочих встречали резкое противодействие меньшевиков. Так, меньшевик Зеленья выступал против объединения дружины железнодорожников с общегородской дружиной, пытался ограничить задачи железнодорожной дружины охраной имущества железных дорог от хищения. Железнодорожная дружина под воздействием меньшевиков не обезоружила железнодорожных жандармов.

Меньшевики во главе с Прохоровым настаивали на введении буржуазии в состав Совета. Они выступали против ареста губернатора и полицеймейстера, против захвата Государственного банка, против вмешательства Совета в аграрные отношения в губернии и против других революционных решений Совета.

Мероприятия Совета рабочих депутатов и его Исполнительного комитета обсуждались на широких собраниях и народных митингах, которые созывались Черноморским комитетом РСДРП и происходили по вечерам почти ежедневно. Постановления Совета рабочих депутатов и его Исполнительного комитета печатались в «Известиях Совета рабочих депутатов». Сохранился написанный карандашом на листке писчей канторской бумаги протокол собрания районного комитета РСДРП цементных заводов и порта, состоявшегося 22 декабря. На нем присутствовали депутаты старого цементного завода, нового цементного завода, завода Макларена, нефтекачки, портовых рабочих, перегонных заводов. На собрании обсуждался отчет депутатов о положении дел на местах, в Совете рабочих депутатов, в Центральном Черноморском комитете, — вопросы о митингах и собраниях, о реорганизации социал-демократической организации. Уже самый порядок дня этого собрания свидетельствует о тесной связи районного комитета цементных заводов и порта с Центральным Черноморским комитетом, с Советом рабочих депутатов и широкими массами трудящихся района. Районный комитет цементных заводов и порта был главной опорой Центрального Черноморского комитета РСДРП и Совета рабочих депутатов.

Агенты царской власти и буржуазия понимали, что в лице Совета рабочих депутатов в городе появилась новая власть. Губернатор Новороссийска Березников доносил: «Город во власти революционеров»¹⁵. Либеральная газета «Черноморское

побережье» писала: «На улицах вооруженные люди... город во власти С. Р. Д.»¹⁶.

Буржуазия города не выступая прямо против Совета, принимала меры к тому, чтобы создать себе опору в борьбе против укрепляющейся власти рабочих города.

Царские власти принимали также все меры к тому, чтобы изменить положение в Новороссийске. Губернатор и другие агенты правительства вовсе не бездействовали, как это указывается в некоторых воспоминаниях. Правительственные учреждения были закрыты, но их руководители вели подрывную работу против народной власти. К сожалению, Совет рабочих депутатов не знал этого и не принял мер, чтобы добить врага.

Между тем губернатор решил перейти в наступление. 15 декабря по договоренности с командиром прибывшего в Новороссийск казачьего полка он отдал приказ сотне казаков налететь на штаб боевой дружины, овладеть складом оружия и арестовать руководителей революционных организаций. Но казаки, встретив в центре города отряд боевой дружины, не вступили с ним в столкновение и возвратились, не выполнив приказа губернатора. Вечером 15 декабря губернатор обратился с письмом к наказному атаману Кубанского казачьего войска, в котором просил прислать подкрепления для подавления революционного движения и объявления военного положения в городе. Одновременно Березников послал просьбу о помощи главному командиру Черноморского флота и портов Черного моря.

16 декабря он объявил город и его окрестности на 20 верст в окружности на положении чрезвычайной охраны. Запрещались всякие собрания, объявлялось, что руководители революционных организаций подлежат аресту. Появление этого объявления вызвало возмущение населения. Черноморский комитет РСДРП призвал жителей города игнорировать приказ губернатора, пользоваться всеми завоеванными свободами под охраной боевых дружин и в случае необходимости оказать им помощь. Исполнительный комитет назначил собрания протеста против действий губернатора. Эти собрания должны были проходить под охраной районных отрядов боевой дружины, приведенных в состояние боевой готовности. В распоряжении Исполнительного

¹⁵ Там же, ф. 83, д. 2, л. 4.

6. «Вопросы истории» № 12.

¹⁶ «Черноморское побережье», 15 декабря 1905 года.

комитета находился резерв дружины. Отрядам, охранявшим собрания, был дан приказ при появлении казаков или солдат вступать в бой. Исполнительный комитет Совета превратился в боевой штаб. Часть членов Исполнительного комитета направилась в районы, чтобы непосредственно руководить событиями. Губернатор не решился напасть на вооруженный народ.

По инициативе Черноморского комитета РСДРП в час дня в Народном доме под охраной боевой дружины состоялся общегородской митинг. Выступавшие ораторы призывали игнорировать приказ губернатора, вооружаться и готовиться к решительному бою. В тот же день Исполнительный комитет созвал заседание Совета рабочих депутатов. Совет отменил приказ губернатора о чрезвычайной охране, призвал население «продолжать широко пользоваться гражданскими свободами во всех их видах» и предписал Исполнительному комитету немедленно изыскать средства на дальнейшее вооружение рабочих масс, держать боевую дружину в полной готовности и в случае необходимости немедленно вступить в партизанскую войну с агентами реакционного правительства. Чтобы вырвать из рук царских властей и реакционных элементов печать, Совет постановил немедленно объявить забастовку в типографиях за исключением работ, печатание которых будет разрешено Советом или его Исполнительным комитетом.

В целях организации помощи нуждающемуся населению Совет решил «побудить Думу немедленно организовать общественные работы в широких размерах». Совет запланировал корчевку и плантажирование городской земли на сумму 90 тыс. рублей. Он призвал принять участие в этих работах новобранцев, отказавшихся под влиянием новороссийских событий от явки на призывные воинские участки. Совет поручил Исполнительному комитету «настаивать на энергичном сборе прогрессивно-подходящего налога с имущих классов населения» и реорганизовал порядок его распределения. Он постановил, что заведение организацией помощи нуждающимся вследствие политической забастовки переходит непосредственно к Исполнительному комитету, в заведовании думской комиссии осталось лишь «оказание помощи остальному люду», причем в распоряжение Исполнительного комитета должны были поступать $\frac{3}{4}$ сумм подоходного налога. В состав думской комиссии был введен

член Исполнительного комитета, чтобы в деле оказания помощи нуждающимся учитывать интересы рабочих.

Совет рабочих депутатов поручил Исполнительному комитету немедленно разработать положение о народном суде и представить проект этого положения на рассмотрение Совета. Совет признал личность своих членов неприкосновенной. Он постановил, что члены Совета за свои действия ответственны только перед Советом и своими избирателями. Хозяева торгово-промышленных заведений не вправе препятствовать делегатам посещать заседания Совета или же делать вычет из их заработка за время, потраченное на заседания Совета. Совет осудил позорное поведение либеральной газеты «Черноморское побережье», напечатавшей приказ губернатора, и принял постановление о ее закрытии¹⁷. По специальному постановлению Совета был произведен обыск в типографии Левина, во время которого были изъяты напечатанные объявления губернатора о чрезвычайной охране. Операция была проведена под руководством начальника боевой дружины Ф. Дубровина.

18 декабря вновь состоялся общегородской митинг, на котором население было информировано о решениях Совета. Во всех районах прошли митинги. Березников не решился осуществить свои угрозы. Он отказался от открытого наступления на революционные силы, ибо не имел поддержки большей части гарнизона города. Майкопский батальон под влиянием революционной пропаганды был нейтрализован, а казаки-пластуны самовольно демобилизовались и разъехались по своим станицам. Остались только 3 сотни казаков-урупцев. Но в их настроении произошел перелом. Большое влияние на урупцев Новороссийска оказало восстание казаков-урупцев в Екатеринодаре. 17 декабря была получена телеграмма из Екатеринодара, в которой говорилось: «Товарищи урупцы в Новороссийске. Мы, ваши товарищи Урупского полка в Екатеринодаре, с нетерпением ждем вашего возвращения. Услышали, что вас подпоили и сбивают с толку. Мы страшно возмущены таким подлым приемом начальства. Товарищи, не поддавайтесь обману, опомнитесь и поддержите своих товарищей урупцев, соединившихся с народом, не идите на обман правительственных агентов, избивающих народ [борю-

¹⁷ «Известия Совета рабочих депутатов г. Новороссийска», 18 ноября 1905 года.

шийся] за свободу. Ваши товарищи урупцы»¹⁸. Из Екатеринодара в Новороссийск прибыла специальная делегация урупцев для переговоров с земляками. Екатеринодарское бюро союза железнодорожников предоставило для этой поездки специальный вагон. По прибытии в Новороссийск делегация екатеринодарских урупцев в сопровождении представителей Черноморского комитета РСДРП и Исполнительного комитета Новороссийского Совета предприняла обход казачьих постов в городе, убеждая казаков возвратиться в Екатеринодар. Две сотни урупцев вместе с делегацией уехали в Екатеринодар. В городе осталась лишь одна сотня.

Правительственные агенты пытались тогда использовать трудности в положении безработных и бастующих рабочих, чтобы настроить их против революционной власти. Одновременно они готовили покушения на руководителей революционных организаций. Им удалось убить руководителя стачки поденных грузчиков Перевошикова и служащего старого цементного завода агитатора Светлова. В ночь на 19 декабря губернатор предпринял вооруженную вылазку из товарной конторы, где была его подпольная база, и напал на не охраняемый боевой дружиной Государственный банк. Он изъял ценности банка в сумме 1 456 тыс. руб. кредитными билетами и 194 450 руб. процентными бумагами. Управляющему удалось остаться в распоряжении банка лишь 400 тыс. руб. для текущих операций.

Провокаторы распространяли слухи о злоупотреблениях в комиссии Совета, ведавшей сбором и распределением подоходного налога. 19 декабря значительная толпа неорганизованных портовых рабочих, подстрекаемая провокаторами, направилась к помещению городской управы, где работала комиссия Совета. Но опасность стихийного взрыва была предотвращена. Представителям революционных организаций удалось повести за собой толпу и организовать митинг, на котором был заслушан отчет комиссии Совета. Выступления руководителей Совета внесли успокоение. Провокация реакции сорвалась.

По предложению Черноморского комитета РСДРП состоялось заседание Исполнительного комитета с представителями революционных партий и комитета боевой дружины, на котором было решено срочно собрать Совет рабочих депутатов и назна-

чить на 20 декабря митинг и демонстрацию единства революционного движения. Заседание Совета состоялось вечером того же 19 декабря. На нем были приняты важные решения: Совет рабочих депутатов предложил Городской думе установить таксу на съестные продукты, чтобы положить конец спекуляции, а также немедленно развернуть общественные работы для безработных по корчевке городских участков, организовав безработных в артели. Было постановлено приступить к работам на предприятиях местного значения.

По вопросу о стачке Совет рабочих депутатов принял 19 декабря следующее постановление: «Принимая во внимание, во-первых, что новороссийский пролетариат 11-ти дневной забастовкой доказал свою солидарность с общерусским освободительным движением и полную готовность бороться за свободу; во-вторых, что масса рабочего населения до последней степени нуждается в отдыхе для продолжения великой политической борьбы и, в-третьих, что прекращение работ во многих производствах не имеет непосредственного значения в смысле дезорганизации преступной государственной власти, а является, главным образом, проявлением сочувствия борцам за свободу, Совет рабочих депутатов постановил: возобновить в 2 часа дня 20-го декабря работы во всех производствах, кроме железной дороги, порта, почты и телеграфа. Прекращая на время всеобщую политическую забастовку, за указанным исключением, С.Р.Д. уверен, что все рабочие г. Новороссийска вновь бросят работы и возьмутся за оружие по первому призыву Черноморского комитета РСДРП и С. Р. Д. До начала работы С. Р. Д. приглашает все население г. Новороссийска к деятельному посещению митингов, назначенных в 10 ч. дня 20 декабря, откуда направиться на демонстрацию, имеющую целью показать силу организации рабочего класса гор. Новороссийска»¹⁹.

20 декабря по призыву Черноморского комитета РСДРП и Исполнительного комитета Совета рабочих депутатов состоялась мощная демонстрация трудящихся Новороссийска. Стройными колоннами, с красными знаменами, с оркестром и боевой дружиной во главе рабочие цементных заводов двинулись по направлению к городу. На пути к ним примыкали колонны рабо-

¹⁸ Там же.

¹⁹ «Известия Совета рабочих депутатов г. Новороссийска», 20 декабря 1905 года.

чих порта и железной дороги. К часу дня отдельные колонны соединились на Серебряковской улице и двинулись к помещению Городской управы. Один отряд боевой дружины занял конец Серебряковской улицы, а другой расположился вдоль городского бульвара, чтобы не допустить внезапного нападения казаков. Дружинники, вооруженные револьверами и холодным оружием, опоясали колонны рабочих демонстрантов. По углам прилегающих улиц расположились бомбометатели. Начался митинг. С балкона городской управы выступили представители революционных партий и Совета рабочих депутатов — большевик «Николаев», «Борис», И. Гольман, Лейбович и др.²⁰ После демонстрации отряд боевой дружины цементного завода занял помещение полицейского управления, арестовал бывшего там секретаря управления, помощника пристава и потребовал выдачи оружия²¹.

В тот же день боевая дружина цементных заводов под командованием Ф. Шмидта получила задание разыскать и арестовать губернатора. Имея сведения, что губернатор и начальник военного округа находятся в имении князя Голицына, дружина в составе 50 человек окружила это имение, конфисковала имевшееся там оружие, но ни губернатора, ни начальника округа не нашла. Агенты царской власти — губернатор, жандармские ротмистры и другие, — как выяснилось впоследствии, скрывались на товарной станции под охраной сотни казаков.

После неудачи с провокацией 19 декабря губернатор возлагал все надежды на помощь извне. Он вновь обратился к атаману Кубанского казачьего войска, командующему Одесским военным округом и главному командиру Черноморского флота вице-адмиралу Чухнину. Губернатор предупредил, что имеющиеся у него силы не могут выдержать натиск, и он вынужден будет отступить в пределы Кубанской области. 23 декабря в Новороссийске распространились слухи, что в город идет из Екатеринодара карательный отряд из добровольцев-казачьих. Буржуазия, ободренная слухами, попыталась с тыла ударить по Новороссийскому Совету. Биржевой комитет принял решение организовать разнос корреспонденции, чтобы сорвать забастовку почтово-телеграфных служащих.

Ночь на 24 декабря прошла тревожно. Боевая дружина охраняла город и окранны. Под руководством Ф. Дубровина был произведен ряд обысков и арестов черносотенцев. Рабочие цементных заводов по призыву большевиков и районного Совета рабочих депутатов открыли мастерские заводов и всю ночь с пением революционных песен чинили ружья, револьверы, ковали пики²². Днем 24 декабря к Новороссийской бухте подошел и остановился на внешней рейде броненосец «Ростислав». Однако он не высадил десанта и не предпринял никаких действий против Новороссийского Совета и к концу дня ушел в открытое море. Как потом стало известно, командование корабля не решилось на активные действия, опасаясь революционных настроений матросов. На смену «Ростиславу» пришел броненосец «Три святителя». Но и он не высадил десанта.

24 декабря по предложению Черноморского комитета РСДРП состоялось заседание Исполнительного комитета Совета рабочих депутатов с участием членов бюро железнодорожного союза и руководителей отрядов боевой дружины. Обсуждался вопрос о наступлении казаков. Председатель железнодорожного союза огласил телеграмму о результатах совещания екатеринодарских машинистов и их помощников: «Поезда от нас даны не будут. Могут принять насильственные меры, тогда вы принимайте меры осторожности. В первых, путь из главного входного в Новороссийске поставьте не на мол, как стоит теперь, а прямо на первую эстакадную пристань, чтобы поезд, если пойдет на сильно, мог въехать прямо в море. Это первое условие. Дальнейшие меры, я полагаю, вы примете сами; наши машинисты между собой секретно выработали условия предупреждения въезда в Новороссийск, но это их крайняя мера, если не удастся провести ими выработанный секретный план, то крайняя их мера — езжать прямо в море с открытым паром из Гайдука. Мы же примем самые крайние меры, чтобы поездка не состоялась. Вы же имейте в виду из Майкопа, которые могут к вам приехать морем или прийти пешком, а также могут сделать и Славянцы»²³.

План крушения казачьих поездов был рассчитан на особенности железнодорожного пути Гайдук — Новороссийск. Со

²⁰ ЦГИА, ф. 393, оп. 1, ед. хр. 19, л. 717.

²¹ Там же, ед. хр. 15, лл. 10—11.

²² Там же, ед. хр. 19, л. 135.

²³ Там же.

ст. Гайдук начинается горный спуск к мору. На этом участке поезда следуют обычно все время на тормозах. Поезда, пушенные со ст. Гайдук без тормозов по линии на эстакадную пристань, неминуемо рухнули бы на дно Новороссийской бухты. Внесено было также предложение заложить динамит в горном туннеле на участке Тоннельная — Гайдук.

План екатеринодарцев был принят. Дружина Новороссийского Совета была приведена в боевую готовность. Исполнительный комитет Совета обратился к населению города с воззванием, в котором говорилось: «При первой попытке со стороны казаков или правительственных властей обезоружить население, разогнать митинги, лишит нас свободы печати, арестовать наших представителей мы все должны подняться, как один, в защиту своих свобод и вступить в партизанскую войну с этой наемной шайкой; каждый забор, каждый куст, каждый дом должен сделаться прикрытием, каждый лом, пики, косы, ножи, не говоря уже о револьверах и ружьях, должны сделаться смертоносным оружием против народных врагов: каждый гражданин, воодушевленный стремлением к свободе, должен стать воином и исполнить свой долг защиты народных свобод. Теперь настала пора доказать нашу верность принятому девизу «свобода или смерть». Примите же, граждане, последний бой! Да здравствует свобода! Долой разбойничье самодержавие!»²⁴.

В ночь на 25 декабря революционный город бодрствовал. Члены Исполнительного комитета Совета, кроме дежурных при штабе, находились в районных клубах при районных дружинах. Рабочие цементных заводов и портовые грузчики были готовы в любую минуту с оружием в руках подняться на защиту революционной власти.

Царское правительство спешило воспользоваться поражением восстания в Москве, Ростове и других городах, чтобы добить революцию. Не решаясь направить в Новороссийск регулярный полк казаков, оно сформировало карательную экспедицию из казаков-добровольцев. Казаки погрузились в эшелоны и тронулись в Новороссийск.

Контрреволюция, осведомленная о выезде казаков, подняла голову: кое-где появились постовые городовые, делались попытки погромной агитации. Однако весь день 25 декабря в городе царил революционный

порядок. Городовые, если они появлялись, немедленно разоружались. Рабочие находились на своих постах, ожидая распоряжений Исполнительного комитета Совета. К вечеру было получено сообщение, что план крушения казачьих поездов стал известен врагу. Казаки, доехав до ст. Тоннельной (19 км от Новороссийска), перед горным перевалом высадились из вагонов и в пешем и конном строю при шести пушках направились в Новороссийск. Получив это сообщение, Исполнительный комитет расставил передовые посты дружины на горных подходах к городу с севера, собрал экстренное заседание Новороссийского Совета рабочих депутатов. Оно состоялось в клубе старого цементного завода на окраине города под охраной боевой дружины завода. Все депутаты были вооружены. Исполком ознакомил собрание с создавшимся положением: план крушения поезда сорван, казаки с артиллерией приближаются к городу. На внешнем рейде стоит броненосец «Три святителя», с ним не удалось установить связи, и намерения его неизвестны, ждать помощи извне неоткуда. Московское и ростовское вооруженные восстания подавлены.

В таких условиях Совет рабочих депутатов постановил ввиду безнадежности сопротивления и в интересах сохранения революционных сил распустить Совет, предложить членам боевой дружины и всем активным участникам движения, которым грозит опасность ареста, малыми группами с оружием просачиваться на юг, в Грузию, где еще продолжалась борьба. К концу заседания, когда начало темнеть, передовые посты дружинников донесли, что казаки спускаются с гор и вступают в город. Едва члены Совета успели выйти из помещения клуба и начали подниматься по горным тропам среди кустарников в направлении метеорологической станции, как передовые казачьи отряды ворвались на территорию цементного завода. На самой вершине горы, в помещении метеорологической станции, состоялось совместное заседание Черноморского комитета РСДРП, Исполкома Совета и комитета боевой дружины. На заседании было принято решение о переходе Черноморского комитета РСДРП в подполье для продолжения партийной работы. Здесь же были даны последние указания уходившим из города группам боевой дружины.

Часть активных участников движения, пробравшись после падения города по Чер-

²⁴ «Пролетарская революция». 1923. № 11, стр. 180.

номорскому побережью в Гурию, остановилась в Геленджике. К зданию, где они находились, собрались местные черносотенцы, с тем чтобы арестовать их и доставить в Новороссийск. Весть об этом быстро разнеслась по селению. Явившиеся крестьяне отбили новороссийских революционеров и устроили митинг, на котором попросили их выступить. После митинга население Геленджика тепло проводило своих друзей в направлении на Перевал. Революционеры Новороссийска находили такой же дружеский прием и в других районах побережья.

В ночь на 26 декабря по Новороссийску был расклеен приказ временного генерал-губернатора Пржевальского, объявившего Новороссийск и Новороссийский округ Черноморской губернии на военном положении. Начались позальные обыски и аресты, сопровождавшиеся зверским избиванием арестованных. Но и после падения Новороссийской республики рабочие Новороссийска, руководимые большевиками, продолжали борьбу в тяжелых условиях военной диктатуры.

«Революции — праздник угнетенных и эксплуатируемых, — писал В. И. Ленин. — Никогда масса народа не способна выступать таким активным творцом новых общественных порядков, как во время революции. В такие времена народ способен на чудеса»²⁵ История Новороссийского Совета подтверждает это ленинское положение. Новороссийский Совет, несмотря на кратковременность своего существования, превратился в орган революционной власти и провел ряд революционно-демократических преобразований, возможных в пределах одного города. Ленин говорил, что «...революционная власть хотя бы в одном городе неизбежно должна будет выполнять (хотя бы временно, «частично, эпизодически») все государственные дела, и прятать тут голову под крыло — верх неразумия. Эта власть должна будет и 8-ми часовой рабо-

чий день узаконить, и рабочую инспекцию за фабриками учредить, и даровое всеобщее образование поставить, и выборность судей ввести, и крестьянские комитеты учредить и т. д.»²⁶ Но Новороссийский Совет допустил серьезные ошибки. Совет ограничил свои задачи по отношению к крестьянству и батракам посылкой рабочих отрядов в деревню для агитации за бойкот правительства, разоружение и изгнание представителей царской власти и для сбора оружия новороссийским рабочим. Крестьяне шли навстречу революционному городу, признав в нем своего руководителя; в ряде селений они установили свою власть. Однако Совет рабочих депутатов не использовал этого, не поднял крестьян на аграрную революцию. Совет не проявил необходимой революционной бдительности. Он не ликвидировал отступившего, но недобитого врага. Обстановка требовала перехода от обороны к наступлению за пределы города. В это время происходили революционные события в Екатеринодаре (мятеж урупцев и пластунов), в Ростове (восстание в Темернике). Вот почему царские власти особенно боялись такого наступления.

Рабочие Новороссийска потерпели поражение, но они не были разбиты. По выражению рядового участника движения, «рабочие унесли свои мысли о будущей, о своей революции в подполье, в гнилые заводские казармы, под старые баркасы, опрокинутые на берегу, в землянки «Трапезунда»²⁷. Многие руководители движения были арестованы и после пяти лет предварительного тюремного заключения предстали перед царским судом. Семь из них были приговорены к смертной казни через повешение, остальные — к многолетней каторге. Уцелевшие от арестов дружинники и руководители движения, отступившие из Новороссийска, приняли активное участие в событиях в Сочи, Туапсе, Гурии.

²⁶ Там же, стр. 63.

²⁷ Газета «Пролетарий Черноморья», 24 декабря 1930 года.

²⁵ В. И. Ленин. Соч. Т. 9, стр. 93.